

оттуда — на сцену и в зрительный зал».

Как постановщик он осуществил на сцене «Субботы» более 100 спектаклей, в том числе и по собственным пьесам. Как педагог и режиссер сыграл важную роль в творческих биографиях таких известных деятелей театра и кино, как Семен Спивак, Анжелика Неволлина, Александра Яковлева, Григорий Гладков, Константин Хабенский, Татьяна Абрамова и мно-

гих других. Как теоретик театра написал несколько книг, десятки научных и критических статей. Теперь пришло время расставаться.

Мы выражаем искренние соболезнования родным, близким и друзьям Юрия Александровича Смирнова-Несвицкого. Вечная ему память.

Редакция журнала «Страстной бульвар, 10»

Мы простились с **Инной Люциановной ВИШНЕВСКОЙ**, замечательным, пристальным исследователем русской и советской драматургии, литературоведом, театроведом, педагогом, доктором искусствоведения, профессором...

Трудно перечислить звания и награды Инны Люциановны, среди которых едва ли не самым почетным было данное не только ее учениками в ГИТИСе и Литературном институте им. М. Горького, где она вела семинар по драматургии вместе с Виктором Сергеевичем Розовым, но и многими из тех, кто причастен к искусству сцены. Вишневскую называли «женщиной-театром» отнюдь не только за глубокие познания, но за поистине актерское мастерство владения любой аудиторией, за удивительный юмор, с которым она могла излагать самые «высокие» истины, за изысканный вкус, за анекдоты, рассказываемые ярко и «вкусно» в любой случайной или не случайной компании. И еще — за иронию и за небоязнь самоиронии, что является, наверное, характерной чертой истинного интеллигента.

Книги Инны Вишневской были написаны о разных людях и порой оказывались тесно привязанными к времени написания, хотя живой, эмоциональный язык и знание своего предмета не позволяют говорить о них сегодня как об устаревших, архаичных. А монографии о **А.П. Сумарокове**, **Н.В. Гоголе**, **А.Н. Островском**, **И.С. Тургеневе**, как и книги, посвященные творчеству **А.Н. Арбузова**, **Бориса Лавренева**, **Михаила Ульянова** и вовсе не утра-

тили своей не только научной, но и человеческой ценности.

Инна Люциановна прожила долгую и, наверное, счастливую жизнь, несмотря на ветры времени, доставшегося на ее долю, — они могли сбить с ног, изувечить, но ее уникальное жизнелюбие, ее женское очарование, сила ее личности и богатство духовного мира не позволяли сдаться. Она осталась навсегда в памяти всех, кого сводила с ней щедрая судьба, той горстью света, что согревает и после ухода человека из этого мира.

Долго, долго... До собственного ухода...

Наталья СТАРОСЕЛЬСКАЯ